

**МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ТРАНСФЕРТЫ:
НАПРАВЛЕНИЕ, УЧАСТНИКИ И ФАКТОРЫ,
ИХ ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ¹****Е. В. Гладникова**, младший научный сотрудник НИСП

С древних времен и до наших дней внутри семей, а также между семьями происходит постоянный обмен материальными и нематериальными ресурсами. В зависимости от того, каково его содержание и состав участников, он выполняет различные функции — от простого перераспределения дохода с целью поддержания приемлемого уровня жизни принимающей стороны до инвестиций. Помимо различий в предмете обмена и участниках, также существуют разнообразные формы и мотивы получения и передачи помощи. Таким образом, очевидно, что трансферты представляют собой сложное комплексное явление, требующее глубокого изучения.

Данная статья посвящена более узкому вопросу — проблеме межпоколенных трансфертов, которые представляют собой ресурсы, переданные от старшего поколения младшему, и наоборот — от младшего старшему (нисходящие и восходящие межпоколенные трансферты). Интерес представляет то, как перераспределяется помощь между поколениями, а также от чего это зависит. Учитывая, что существуют различные виды трансфертов, вероятно, направления каждого из них могут быть разными. В данной работе будут рассматриваться только материальные трансферты, представляющие собой денежные и другие ценные² материальные ресурсы, переданные бесплатно. Несомненно, важно также изучать соотношение материальных трансфертов с другими видами (например, с трудовыми трансфертами), однако подобную задачу мы оставляем для будущих исследований.

Актуальность изучения межпоколенной материальной поддержки в России возрастает в связи с изменением пенсионной системы. В условиях новой системы накопление будущей пенсии становится в большей степени ответственностью самого человека. Для того чтобы понять, как люди поведут себя в такой ситуации, необходимо знать механизм частных межпоколенных трансфертов, так как результаты исследований показывают, что частные и государственные³ трансферты являются субститутами [Attias-Donfut C., Ogg J., Wolff F., 2005].

При всей актуальности проблема межпоколенных трансфертов пока не получила широкого распространения среди российских исследователей. Среди тех, кто занимался ее изучением, можно отметить С. Барсукову, Г. Градосельскую, Л. Прокофьеву, М. Денисенко, Е. Иванову и других.

¹ Автор выражает огромную благодарность Рощиной Яне Михайловне и Синявской Оксане Вячеславовне за советы и консультации на различных этапах проведения исследования и написания данной работы.

² Ценность ресурса определялась каждым опрошенным субъективно.

³ Основную часть государственных трансфертов составляют пенсии.

В российской литературе нам не встретилась ни одна работа, содержащая анализ межпоколенных трансфертов с использованием моделей, которые позволили бы сделать выводы о «чистом» (при прочих равных) влиянии тех или иных факторов на трансферты. Этот пробел мы попытаемся восполнить в данном исследовании. В работе будут рассмотрены два параметра межпоколенных трансфертов: вероятность передачи/получения помощи и ее объем (денежная оценка). Кроме того, межпоколенная взаимопомощь будет исследована с точки зрения обоих участников: представителей старшего и младшего поколений.

Целью исследования является выявление основных факторов, влияющих на поведение домохозяйств в сфере материальных межпоколенных трансфертов.⁴

В качестве **информационной базы** были использованы результаты первой волны исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе (РидМиЖ)» (*Generation and Gender Survey, GGS*).⁵ РидМиЖ является международным исследованием и предполагает три волны с интервалом 3 года. Первая волна в России была проведена летом 2004, вторая — весной-летом 2007 года. В рамках каждой волны опрошено более 11 тысяч домохозяйств, исследование репрезентативно по всей России. Единицей опроса является индивид в возрасте 18–79 лет (выбирался случайным образом из членов домохозяйства) на первом этапе и в возрасте 18–82 года на втором.

1. КРАТКИЙ ОБЗОР ТЕОРЕТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ И ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ МЕЖПОКОЛЕННЫХ ТРАНСФЕРТОВ

Межпоколенная взаимопомощь, а также частные трансферты в целом изучаются в рамках таких наук, как экономика, социология, демография, психология. Очевидно, что подходы к изучению трансфертов в каждой из областей различны, в первую очередь потому, что различается предмет исследования — это могут быть мотивы оказания помощи, социальные предпосылки обмена ресурсами, взаимопомощь как часть психологической стороны семейных отношений и т. д. В данной статье мы не будем приводить обзор всех подходов к исследованию трансфертов, опишем лишь существующие подходы, выработанные в рамках экономической и социологической теорий.

В концепциях межпоколенных трансфертов в *экономической теории* акцент делается на двух основных вопросах: в каком направлении передаются ресурсы и что побуждает людей помогать друг другу. Для ответа на первый вопрос была разработана модель жизненного цикла, на второй — модели мотивов передачи трансфертов. Рассмотрим их подробнее.

Часто (но далеко не всегда) вывод о том или ином мотиве делается экономистами на основании того, каким образом решение о передаче ресурсов

⁴ Под *материальными межпоколенными трансфертами* мы понимаем деньги, ценности и другие дорогостоящие подарки, переданные безвозмездно родителями детям или наоборот. Здесь мы рассматриваем только материальные трансферты между людьми, не принадлежащими одному домохозяйству. Трудность здесь состоит в том, что мы не можем четко очертить круг предметов, которые опрошенные учитывали в качестве трансфертов, так как понятие ценности предмета, даже материальной, определялось самим опрошенным и, соответственно, довольно субъективно.

⁵ Это российское обследование в рамках международной программы «Поколения и Гендер» было проведено Независимым институтом социальной политики (Москва) при финансовой поддержке Пенсионного фонда Российской Федерации и Научного общества Макса Планка (Германия). Концепция и инструментарий обследования были адаптированы к российским условиям Независимым институтом социальной политики (Москва) с участием Независимой группы «Демоскоп» и Института демографических исследований им. Макса Планка (Росток, Германия).

зависит от уровня дохода доноров и акцепторов. Кроме дохода, определяющими факторами являются также соотношение направлений различных видов трансфертов (например, материальных и трудовых) и некоторые другие параметры. Наиболее распространены две модели мотивов трансфертов — альтруизма и обмена. В первой предполагается, что одним из аргументов функции полезности доноров (родителей) выступает функция полезности акцепторов (детей). Вследствие этого, передавая помощь, родители повышают уровень полезности детей, тем самым в итоге повышая и свою полезность. Очевидно также, что фактом передачи ресурсов доноры одновременно и снижают свою полезность, так как их собственное потребление снижается. То есть, чтобы максимизировать свою полезность, доноры должны найти равновесие между передачей средств и потреблением [Laferrere A., Wolff F., 2006].

Основная идея модели обмена состоит в том, что люди передают помощь в обмен на что-то. Существуют различные интерпретации данной концепции. Например, можно анализировать трансферты, передаваемые в обмен на какие-либо ресурсы, в краткосрочном и долгосрочном периодах [Lee Y., Parish W., Willis R., 1994]. Пример краткосрочного обмена: родители оказывают детям материальную помощь, а в ответ на это дети передают им трудовые трансферты. Обмен в долгосрочном периоде происходит, когда доноры ожидают получить обратную помощь в неопределенный период времени: например, родители, помогая детям, надеются на то, что сами получат от них поддержку в старости или в трудной ситуации.

Социологи, наряду с экономистами, исследуют межпоколенные трансферты и с точки зрения мотивов, и с точки зрения стадии жизненного цикла, однако, помимо этих двух концепций, в рамках социальных наук были разработаны и некоторые другие, в частности — теория социальных сетей и теория реципрокности.

Для анализа межпоколенной взаимопомощи теорию социальных сетей в России применила Г. В. Градосельская. В данном подходе социальные сети рассматриваются как совокупность связей, по которым передаются различного рода ресурсы [Градосельская Г. В., 1999]. Зная структуру сети и тип каждого сетевого актора (донор, реципиент, обмен, независимый), можно построить графическую картину передачи ресурсов в сети, анализ которой позволяет выявить взаимосвязи между различными видами потоков. Кроме того, возможен также анализ такой структуры по стратификационным переменным.

Понятие реципрокности для анализа частных трансфертов применила С. Барсукова [Барсукова С. Ю., 2004]. В ее понимании реципрокность — это, прежде всего, нерыночные обмены между домохозяйствами. Автор подчеркивает отличие реципрокных отношений от патрон-клиентских и от товарного обмена по ряду параметров, в первую очередь по различным целям. Отсюда можно выйти на представление об общих различиях в экономических и социологических теориях межпоколенных трансфертов: если в первых (идет ли речь о модели альтруизма или модели обмена) основной целью обмена является максимизация полезности, то во вторых возможны и другие цели, например выживание сообща, как при реципрокных отношениях.

Эмпирические исследования межпоколенных трансфертов имеют давнюю и богатую историю в западной социальной и экономической науке. Существует немало работ, изучающих соотношение различных видов трансфертов:

— материальные и временные [Cheal D., 1983, Couch K., Daly M., Wolf D., 1999];

- совместное проживание с родителями (как вид помощи детям) и трансферты после ухода детей из родительского дома [Lee Y., Parish W., Willis R., 1994, Rosenzweig M., Wolpin K., 1993];
- частные и государственные [Lillydahl J., Signell L., 1982; Attias-Donfut C., Ogg J., Wolff F., 2005] и пр.

Исследуется влияние на межпоколенные трансферты различных факторов, таких как:

- стадия жизненного цикла [Cheal D., 1983, Streib G., 1958, Kuhn R., Stillman S., 2002];
- доход участников обмена [McGarry K., Schoeni R., 1995, Cox D., Rank M., 1993, Kuhn R., Stillman S., 2002];
- параметры занятости участников [Couch K., Daly M., Wolf D., 1999];
- структура семьи [Hao L., 1996, Couch K., Daly M., Wolf D., 1999, Rosenzweig M., Wolpin K., 1994];
- гендерные и культурные аспекты [Hao L., 1996, Regnier-Loilier A., 2006, Lee Y., Parish W., Willis R., 1994, Wolff F., Spilerman S., Attias-Donfut C., 2005] и пр.

Более подробное рассмотрение этих исследований в рамках данной статьи мы опускаем.

Среди российских ученых изучение межпоколенных трансфертов пока не столь популярно. Эмпирических исследований гораздо меньше, и они в основном сосредоточены в отдельных узких областях: например, пожилые люди в межпоколенных отношениях [Денисенко М. Б., 1999; Иванова Е. И., 2002; Краснова О. Е., 1999], межпоколенная взаимопомощь в сельской местности [Лылова О. В., 2002; Фадеева О., 1999], хотя существует и несколько общих исследований межпоколенных трансфертов [Барсукова С. Ю., 2004; Градосельская Г. В., 1999].

2. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Специфика обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РидМиЖ) состоит в том, что единицей опроса является индивид, тогда как единицей исследования — домохозяйство. В связи с этим возникают не только общие сложности с описанием всех членов домохозяйства с точки зрения одного лица, но и с особой структурой вопросов об обмене трансфертами.⁶

Поскольку предметом данной статьи выступают межпоколенные трансферты, в анализ были включены лишь данные об оказании помощи детям респондента, получении помощи от них, а также передаче помощи родителям респондента и получении помощи от них.⁷ Таким образом, существуют две пары, в которых присутствует старшее и младшее поколения: (1) респондент (старшее) и его дети (младшее), (2) родители респондента (старшее) и респондент (младшее).⁸

Мы рассмотрели обе пары, руководствуясь следующими соображениями. Во-первых, люди по-разному отвечают на вопросы, выступая в роли дающего

⁶ Точную формулировку вопросов см. на сайте НИСП: <http://www.socpol.ru/research_projects/proj12_ank.shtml>

⁷ В обследовании РидМиЖ также есть данные об обмене трансфертами и с другими родственниками и неродственниками респондента.

⁸ Неродные дети респондента, дети партнера, не являющиеся детьми респондента, неродные родители респондента и родители партнера исключены из анализа, так как ввиду особенностей вопросника о них нет никаких сведений (кроме факта передачи/получения трансфертов), которые могли бы использоваться как объясняющие переменные.

или получающего, родителя или ребенка [Голофаст В. Б., 2006] (например, как правило, доноры чаще помнят о переданной помощи, чем акцепторы о полученной). Во-вторых, очевидно, что вопросник составлен таким образом, что о респонденте имеется гораздо больше сведений, чем о его родителях или детях. Поэтому в первом случае (респондент и его дети) модель позволит выявить характеристики старшего поколения, помогающего младшему или получающего помощь от него; а во втором (респондент и его родители) — характеристики младшего, которое получает помощь от старшего или помогает ему⁹.

Для того чтобы оценить степень участия домохозяйств в межпоколенном обмене материальными ресурсами и объем этих потоков, была разработана следующая схема построения моделей (табл. 1).

Таблица 1. Схема используемых моделей: зависимые и независимые переменные

Респондент (стар. пок.) и его дети (млад. пок.)	Респондент (млад. пок.) и его родители (стар. пок.)
Зависимые переменные:	
1. Респондент передает/не передает помощь хотя бы одному из своих детей 2. Респондент получает/не получает помощь хотя бы от одного из своих детей 3. «Чистые» трансферты, то есть разность между ресурсами, полученными респондентом от детей и переданными детям	1. Респондент передает/не передает помощь хотя бы одному из своих родителей 2. Респондент получает/не получает помощь хотя бы от одного из своих родителей 3. «Чистые» трансферты, то есть разность между ресурсами, полученными респондентом от родителей и переданными родителям
Независимые переменные	
Характеристики респондента	
Пол респондента	Пол респондента
Возраст респондента	Возраст респондента
Уровень образования респондента	Уровень образования респондента
Индекс ценностей – ориентация на помощь старшему/младшему поколению	Индекс ценностей – ориентация на помощь старшему/младшему поколению
–	Учится ли респондент в данный момент
Характеристики домохозяйства респондента	
Тип населенного пункта	Тип населенного пункта
Количество детей респондента определенного возраста	Количество детей респондента определенного возраста
Есть ли у респондента партнер	Есть ли у респондента партнер
–	Количество живых братьев и сестер респондента
Среднедушевой годовой доход домохозяйства	Среднедушевой годовой доход домохозяйства
Характеристики детей респондента и взаимоотношений респондента с ними	Характеристики родителей респондента и взаимоотношений респондента с ними
–	С кем респондент жил до 15 лет
Во сколько лет дети респондента отделились от родителей (максимальный)	Во сколько лет респондент отделился от родителей
–	Живы оба родителя респондента/ только один
Дальность проживания детей респондента от него (минимальная)	Дальность проживания респондента от своих родителей (минимальная)
Частота встреч респондента со своими детьми (максимальная)	Частота встреч респондента со своими родителями (максимальная)

Модели, в которых в качестве зависимых переменных рассматривались факты получения/неполучения трансфертов и передачи/непередачи, были названы моделями участия/неучастия и оценивались методом логистической

⁹ Ограничения инструментария также выводят на методологическую проблему о влиянии того, в какой роли — ребенка или родителя — выступал респондент при ответах на вопросы о различных характеристиках межпоколенных отношений, в том числе обмене трансфертами. Однако это предмет отдельного исследования и в данной работе рассматриваться не будет.

регрессии. Модели «чистых» трансфертов (здесь зависимыми переменными выступала разность между объемами полученных и переданных ресурсов) были построены с помощью метода линейной регрессии.

3. МЕСТО МЕЖПОКОЛЕННОЙ МАТЕРИАЛЬНОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ ЧАСТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ

Межпоколенные материальные трансферты представляют собой часть более широкого обмена между домохозяйствами. Перед тем как останавливаться на их подробном анализе с применением регрессионных моделей, необходимо понять, какое место они занимают в общей системе частных трансфертов.

В *таблицах 2 и 3* представлены некоторые сведения о межсемейном обмене материальными ресурсами: частота передачи и получения финансовой помощи из разных источников, а также средние значения объемов помощи.

Таблица 2. Частота передачи и получения и объемы материальных ресурсов из различных источников

Источник	Полученные трансферты			Переданные трансферты		
	число	% от всех передававших трансферты	среднее значение трансфертов (руб./год)	число	% от всех передававших трансферты	среднее значение трансфертов (руб./год)
Партнер	64	0,8	16607	42	0,5	7758
Мать респондента	328	4,0	10548	206	2,5	5289
Отец респондента	131	1,6	11901	71	0,9	3914
Мать партнера	158	1,9	8655	66	0,8	4391
Отец партнера	50	0,6	10917	23	0,3	3143
Сын респондента	149	1,8	5897	327	4,0	8932
Дочь респондента	172	2,1	5177	392	4,7	7411
Пасынок респондента	4	0,0	2425	10	0,1	8063
Падчерица респондента	4	0,0	5767	11	0,1	11227
Бабушка респондента	42	0,5	11079	10	0,1	2411
Дедушка респондента	6	0,1	11100	10	0,1	3056
Внучка респондента	6	0,1	1600	145	1,8	2519
Внук респондента	1	0,0	800	166	2,0	2497
Сестра респондента	45	0,5	3751	81	1,0	2634
Брат респондента	37	0,4	4985	42	0,5	2567
Другой родственник	81	1,0	8032	126	1,5	3071
Неродственник	91	1,1	5284	107	1,3	3441
Бывший партнер респондента	10	0,1	12950	4	0,0	27000
Другой человек	27	0,3	7709	28	0,3	4917
Организация	44	0,5	6369	3	0,0	2833

Примечания. (1) Выборка — респонденты, у которых жив хотя бы один из родителей или есть хотя бы один ребенок, живущий отдельно; (2) серым фоном выделены ячейки с наибольшими значениями.

Данные *таблиц 2 и 3* показывают, что и по частоте получения, и по объему наиболее весомая роль принадлежит межпоколенным трансфертам¹⁰. При этом респонденты получают помощь, в основном, от родителей, а передают, главным образом, детям. Это свидетельствует о преимущественном распро-

¹⁰ Высокие значения объема трансфертов, переданных бывшим партнерам и полученных от них, могут быть обусловлены включением сюда имущества, которое разделяется при разводе, или помощи детям, которую оказывают бывшие партнеры.

Таблица 3. Частота передачи и получения материальных ресурсов из различных источников (укрупненные градации)

Источник	Полученные трансферты		Переданные трансферты	
	число	% от всех получавших трансферты	число	% от всех передававших трансферты
Партнер	64	0,8	42	0,5
Старшее поколение	507	6,1	269	3,3
Младшее поколение	284	3,4	745	9,0
Пр. родственники	148	1,8	215	2,6
Другие (неродственники и организации)	164	2,0	138	1,7
Всего домохозяйств	8269		8269	

Примечание. Выборка — респонденты, у которых жив хотя бы один из родителей или есть хотя бы один ребенок, живущий отдельно.

странении нисходящих материальных трансфертов, то есть от старших к младшим (табл. 3).

Что касается гендерных отличий, матери чаще, чем отцы получают помощь от детей, а дочери чаще, чем сыновья от родителей (табл. 2). Подобный результат уже встречался в прошлых исследованиях [Нао L., 1996]. В объемах трансфертов ситуация противоположная — и по гендеру, и по поколениям, однако различия в среднем небольшие (вероятно, они не будут значимы, если контролировать другие факторы).

Отметим, что, хотя большее распространение нисходящих трансфертов очевидно, показатели частоты и объема помощи в обратном направлении, по сравнению с обменом помощью с другими участниками (прочими родствен-

Таблица 4А. Типология участников обмена трансфертами

Направления трансфертов		Не получает от родителей		Получает от родителей	
		не передает родителям	передает родителям	не передает родителям	передает родителям
Не получает от детей	не передает детям	7032	136	303	62
	передает детям	448	12	15	4
Получает от детей	не передает детям	172	3	2	1
	передает детям	71	5	2	1

Примечания. (1) Выборка — респонденты, у которых жив хотя бы один из родителей или есть хотя бы один ребенок, живущий отдельно; (2) фоном выделены ячейки, отражающие участие респондента в обмене: чем темнее фон, тем в большее количество межпоколенных обменов вовлечен респондент.

Таблица 4Б. Распределение домохозяйств по типам

Количество «участий» в трансфертах по различным направлениям (фон)*	Сумма домохозяйств с такими характеристиками**	%. по столбцу
0	7032	85,0%
1	1059	12,8%
2	165	2,0%
3	12	0,1%
4	1	0,0%

Примечания. * — Показатель отражает участие респондента в межпоколенном обмене (от 0 — ничего не передает и не получает, до 4 — получает от детей и родителей и передает и детям, и родителям), чем темнее фон, тем в большее количество обменов вовлечен респондент; ** — столбец представляет собой сумму значений в ячейках соответствующего цвета (см. столбец 1) из табл. 4А.

никами и неродственниками), также значительны. Для того чтобы понять, передаются ли межпоколенные трансферты в обоих направлениях одновременно или они характерны для разных групп, была построена типология участников обмена ресурсами в зависимости от выполняемой в нем роли донорства, акцепторства или совмещения ролей (табл. 4А и 4Б).

Данные таблиц 4А и 4Б свидетельствуют о том, что совмещение ролей доноров и акцепторов довольно редки — 98% домохозяйств или не участвуют в обмене ресурсами вообще, или участвуют, выполняя только одну из ролей. Аналогичная типология, построенная на данных другого обследования — Российского мониторинга экономики и здоровья населения (РМЭЗ)¹¹, подтверждает эти результаты (табл. 5А и 5Б).

Таблица 5А. Типология участников обмена трансфертами (по данным РМЭЗ)

Направления трансфертов		Не получает от родителей		Получает от родителей	
		не передает родителям	передает родителям	не передает родителям	передает родителям
Не получает от детей	не передает детям	3026	157	669	70
	передает детям	418	43	22	6
Получает от детей	не передает детям	236	3	6	0
	передает детям	57	0	0	5

Примечания. (1) Выборка — респонденты, у которых жив хотя бы один из родителей или есть хотя бы один ребенок, живущий отдельно; (2) фоном выделены ячейки, отражающие участие респондента в обмене: чем темнее фон, тем в большее количество межпоколенных обменов вовлечен респондент

Таблица 5Б. Распределение домохозяйств по типам (по данным РМЭЗ)

Количество «участий» в трансфертах по различным направлениям (фон)*	Сумма домохозяйств с такими характеристиками**	% по столбцу
0	3026	64,1%
1	1480	31,4%
2	201	4,3%
3	6	0,1%
4	5	0,1%

Примечания. * — Показатель отражает участие респондента в межпоколенном обмене (от 0 — ничего не передает и не получает, до 4 — получает от детей и родителей и передает и детям, и родителям), чем темнее фон, тем в большее количество обменов вовлечен респондент; ** — столбец представляет собой сумму значений в ячейках соответствующего цвета (см. столбец 1) из таблицы 5А.

Подведем промежуточные итоги. Исследование показало, что основное направление материальных межпоколенных частных трансфертов — от старшего поколения к младшему. Причем родители помогают детям не только чаще, но и больше (в денежном измерении). Женщины находятся в более выгодном положении: матери получают помощь чаще отцов, а дочери чаще сыновей. Домохозяйства крайне редко участвуют в межпоколенном обмене ресурсами более чем в одной роли, в большинстве случаев они являются или донорами, или акцепторами.

¹¹ В РМЭЗ материальные трансферты определялись в более широком смысле, чем в РидМиЖ, вследствие чего доля не участвующих в них оказалась ниже — 64,1% и 85% соответственно (табл. 5Б и 4Б).

4. МЕЖПОКОЛЕННЫЕ МАТЕРИАЛЬНЫЕ ТРАНСФЕРТЫ: АНАЛИЗ РЕГРЕССИОННЫХ МОДЕЛЕЙ

Более сложные модели помогут выделить детерминанты межпоколенного обмена ресурсами, а также проанализировать во взаимосвязи передачу и получение помощи в различных направлениях (от младших к старшим и наоборот). По описанной выше методологии были построены шесть моделей: четыре — участия/неучастия и две модели «чистых» трансфертов. Что показали результаты моделирования?

Модели участия/неучастия

Первые две модели (табл. 6, 7) выявляют факторы, влияющие на вероятность того, что старшее поколение будет помогать младшему. Напомним, что первая из них позволит определить, прежде всего, характеристики представителей старшего поколения, которые помогают или не помогают младшему; а вторая — преимущественно характеристики младшего, которое получает или не получает помощь от старшего.

Передача ресурсов от старшего поколения младшему

Первый фактор, статистически значимо влияющий на вероятность оказания помощи родителями детям (табл. 6), — это уровень образования представителя старшего поколения. По сравнению с группой родителей, у которых нет среднего образования, другие группы с большей вероятностью будут помогать своим детям. Причем чем выше уровень образования родителя, тем больше вероятность передачи материальных ресурсов детям.

Если родители живут в сельской местности, вероятность того, что они будут помогать своим детям, увеличивается на 60%, по сравнению с тем случаем, когда родители живут в городе. Так как под материальными трансфертами мы понимаем не только деньги, но и вещи, продукты питания и пр., логично предположить, что именно эти виды помощи наиболее вероятны от родителей-селян. Ценность (в денежном измерении) таких трансфертов, переданных за раз, может быть небольшой, однако частота их передачи наверняка высокая.

Наличие партнера в домохозяйстве рассматриваемого родителя (по сравнению с ситуацией, когда партнер отсутствует) увеличивает вероятность оказания детям финансовой помощи; партнер же, живущий отдельно, влияния не оказывает. Понятно, что при наличии партнера общий доход семьи возрастает. Благодаря эффекту экономии на масштабе поддержание определенного уровня потребления для двух человек требует меньше средств, чем удвоенные затраты для одного человека. В результате высвобождаются дополнительные ресурсы, которые в том числе могут быть переданы детям.

Интересно, что вероятность оказания родителями помощи своим детям возрастает с ростом ориентации первых на помощь старшему поколению. Получается, что чем в большей степени люди в своих рассуждениях согласны с тем, что нужно помогать старшему поколению, тем больше в реальности они помогают младшему. Из этого можно сделать два вывода: либо старшее поколение пока помогает детям, но в будущем ожидает противоположной ситуации,¹² либо старшее поколение вынужденно оказывает детям помощь, считая, что все должно быть наоборот.

¹² Это может быть косвенным подтверждением модели долгосрочного обмена (модели страхования), согласно которой родители помогают детям, рассчитывая получить обратную поддержку в будущем.

Влияние среднедушевого дохода домохозяйства родителей на вероятность помощи детям оказалось предсказуемым. При росте дохода в два раза отношение вероятности того, что родители будут помогать детям, и того, что не будут, увеличивается на 87%. То есть, чем выше душевой доход представителей старшего поколения, тем более вероятно оказание материальной помощи младшему поколению.

Последний фактор (оказавшийся единственным значимым среди характеристик отношений респондента и его детей) — это частота встреч респондента со своими детьми (влияние не очень сильное, но все-таки есть). При увеличении частоты встреч на одну в год отношение вероятностей увеличивается на 0,1%. Более тесные контакты детей с родителями ведут также к большей материальной поддержке первых.

Таблица 6. Респондент передает/не передает ресурсы хотя бы одному из своих детей

Название переменной (референтная группа — для номинальных переменных)	Объясняющие переменные	B	Exp (B)
Пол респондента (мужской)	женский	0,090	1,095
Возраст респондента (35–44)	18–24	–18,961	0,000
	25–34	–0,791	0,454
	45+	–0,135	0,874
Образование респондента (нет среднего)	<i>среднее общее</i>	0,457**	1,579**
	<i>начальное профессиональное</i>	0,510***	1,666***
	<i>среднее профессиональное, незаконченное высшее</i>	0,580***	1,787***
	<i>высшее</i>	0,601***	1,824***
Тип населенного пункта (город)	<i>село</i>	0,483***	1,621***
	число детей респондента в возрасте 0–2 года	–18,712	0,000
	число детей респондента в возрасте 3–13 лет	–0,170	0,844
Наличие партнера у респондента (нет партнера)	партнер живет отдельно	–0,117	0,890
	<i>партнер в домохозяйстве</i>	0,291**	1,337**
	индекс установок на помощь младшему поколению	–0,037	0,964
	<i>индекс установок на помощь старшему поколению</i>	0,042**	1,043**
	<i>Lп дефлированного среднедушевого дохода домохозяйства респондента</i>	0,627***	1,872***
	минимальная дальность проживания респондента от его детей	0,000	1,000
	<i>максимальная частота встреч респондента с его детьми</i>	0,001**	1,001**
Возраст покидания ребенком респондента дома последнего (14–17)	18–19	0,011	1,011
	20–23	–0,051	0,950
	24 +	–0,069	0,934
	(Constant)	–9,588	0,000

Примечание 1. Респонденты в возрасте 18–79 лет, у которых есть хотя бы один ребенок, проживающий отдельно.

Примечание 2. Значимые факторы выделены жирным курсивом. *** — значим на уровне 0,01, ** — значим на уровне 0,05, * — значим на уровне 0,1.

Таким образом, анализ рассмотренной модели показал, что с большей вероятностью своим детям будут помогать родители, обладающие высоким уровнем образования, проживающие в сельской местности, имеющие партнера, живущего в домохозяйстве, материально обеспеченные, ориентированные на помощь старшему поколению, а также часто встречающиеся со своими детьми.

Получение ресурсов младшим поколением от старшего

Какие факторы влияют на получение ребенком помощи от родителей (*табл. 7*)?

Предыдущая модель показала, что возраст родителей оказался не значим в предсказании вероятности передавать помощь детям. Здесь, напротив, получаем, что возраст ребенка является одним из определяющих факторов при передаче нисходящих (от старших к младшим) межпоколенных трансфертов. У представителей младшего поколения в возрасте 18–24 года отношение вероятности почти в 7 раз выше, чем у тех, кому от 35 до 44 лет. В сравнении с той же группой (35–44 года), у «детей» в возрасте 25–34 года это отношение вероятностей увеличивается в 1,8 раза. Таким образом, самые молодые наиболее часто получают материальную помощь от родителей, что согласуется с моделью жизненного цикла.

Влияние уровня образования аналогично предыдущей модели. Чем выше уровень образования детей, тем больше вероятность, что родители будут передавать им ресурсы. То есть нисходящие материальные трансферты встречаются тем чаще, чем выше уровень образования обеих сторон.

Интересно, что (по сравнению с горожанами) проживающие в сельской местности родители будут с большей вероятностью помогать своим детям, а проживающие в сельской местности дети будут с меньшей вероятностью получать помощь от родителей. К сожалению, в используемой базе есть информация о месте проживания или только родителей, или только детей (в зависимости от того, кем являлся респондент). Ввиду этого интерпретация полученных результатов неоднозначна. С одной стороны, возможно, сам факт проживания в сельской местности, будь то детей или родителей, снижает вероятность получения помощи и увеличивает — передачи помощи.¹³ С другой, наверняка немалую долю в помощи сельских жителей занимают продукты [Барсукова С. Ю., 2004]. Если это так, то те дети, которым помогают родители-селяне, вероятно, в большинстве своем живут в городской местности, то есть в какой-то степени нуждаются в продовольственной помощи. А у представителей младшего поколения селян, которым не помогают родители, сами живут в селе, и поэтому та помощь, которую они (родители) могут предоставить им, не является для детей дефицитной. Однако это лишь гипотеза, которая могла бы быть проверена при наличии данных о месте проживания представителей обоих поколений.

Исследование подтвердило: учащиеся дети чаще получают помощь от родителей, чем неучащиеся.

Отрицательно влияют на получение помощи от родителей наличие у ребенка братьев и сестер. Подобный результат подтверждает выводы, полученные в ранее проведенных исследованиях межпоколенных отношений [Синявская О. В., Гладникова Е. В., 2007, Régnier-Loilier A., 2006]. С ростом числа детей родители располагают объективно меньшими ресурсами для каждого из них.¹⁴

Партнер, проживающий и в домохозяйстве ребенка, и вне его, уменьшает отношение вероятности получения и неполучения ресурсов от родителей. Как наличие партнера у родителя увеличивает шансы того, что он будет помогать своим детям за счет высвобождения дополнительных средств (эффект экономии на масштабе), так и наличие партнера у представителя младшего поколения делает их более обеспеченными, что снижает потреб-

¹³ Аналогичные результаты были получены в предыдущих исследованиях, см. [Иванова Е. И., 2002].

¹⁴ С другой стороны, и ответственность каждого из детей за родителей снижается, что, вероятно, отражается и на восходящих трансфертах (от младших к старшим), однако это мы обсудим позже.

Таблица 7. Респондент получает/не получает ресурсы хотя бы от одного из своих родителей

Название переменной (референтная группа — для номинальных переменных)	Объясняющие переменные	B	Exp (B)
Пол респондента (мужской)	женский	0,154	1,166
	18–24	1,940***	6,961***
	25–34	0,602***	1,826***
Возраст респондента (35–44)	45+	-0,266	0,767
	среднее общее	0,574*	1,776*
	начальное профессиональное	0,448	1,565
Образование респондента (нет среднего)	среднее профессиональное, незаконченное высшее	0,793**	2,210**
	высшее	1,056***	2,874***
	Тип населенного пункта (город)	село	-0,438**
С кем жил респондент до 15 лет (с обоими родителями)	только с матерью	-0,276	0,759
	другое (все, кроме обоих родителей и только матери)	0,103	1,109
Учится ли респондент в настоящее время (нет)	да	0,648***	1,912***
	число детей респондента в возрасте 0–2 года	-0,242	0,785
	число детей респондента в возрасте 3–13 лет	0,064	1,067
	число живых братьев респондента	-0,178*	0,837*
	число живых сестер респондента	-0,225**	0,799**
Наличие партнера у респондента (нет партнера)	партнер живет отдельно	-0,415*	0,660*
	партнер в домохозяйстве	-0,622***	0,537***
	индекс установок на помощь младшему поколению	-0,047	0,954
	индекс установок на помощь старшему поколению	0,029	1,030
	Ln дефлированного среднедушевого дохода домохозяйства респондента	-0,317***	0,728***
	минимальная дальность проживания между респондентом и отцом/матерью	-0,0003**	0,9997**
	максимальная частота встреч респондента с отцом/матерью	0,000	1,000
Живы оба родителя респондента/только один (только один)	оба	0,540***	1,715***
	18–19	0,210	1,234
Возраст покидания респондентом родительского дома (14–17)	20–23	0,053	1,054
	24+	0,456**	1,578**
	(Constant)	-0,352	0,703

Примечание 1. Респонденты в возрасте 18–79 лет, у которых есть хотя бы один живой родитель, а также проживающие отдельно от последних.

Примечание 2. Значимые факторы выделены жирным курсивом. *** — значим на уровне 0,01, ** — значим на уровне 0,05, * — значим на уровне 0,1.

ность в получении помощи от родителей. Этот же вывод подтверждается тем, что отношение вероятности получения и не получения помощи от старшего поколения больше у тех детей, у которых живы оба родителя, по сравнению с теми, у которых только один.

Чем выше душевой доход домохозяйства ребенка, тем меньше вероятность получения помощи от родителей. Это вполне соотносится с результатами о

влиянии доходов родителей. Следовательно, нисходящие трансферты согласуются с возможностями передающей стороны и потребностями получающей.

Дальность проживания детей от родителей оказалась статистически значимым параметром, однако его влияние очень мало.

Значимым оказалось позднее покидание детьми родительского дома (после 24 лет): по сравнению с теми, кто отделился от родителей в 14–17 лет, для них отношение вероятности получения и неполучения помощи в 1,5 раза больше. Позднее отделение детей от родителей способствует установлению более тесных контактов между ними, и возрастающая вероятность получать материальную помощь может быть одним из следствий этого.

Итак, дети с большей вероятностью получают материальную помощь от родителей, если они находятся в молодом возрасте, обладают высоким уровнем образования, обучаются, проживают в городе, имеют как можно меньше (или не имеют вообще) братьев и сестер, не имеют партнера, материально малообеспеченные, имеют обоих родителей и поздно отделились от них.

Передача ресурсов от младшего поколения старшему

Обратимся теперь к определению детерминант передачи восходящих трансфертов — от младших к старшим. Рассмотрим пару респондент и его родители, где первый является донором, а вторые акцепторами (табл. 8).

Как ни удивительно, но из всех рассматриваемых моделей эта оказалась единственной, в которой пол респондента является значимой переменной. Отношение вероятности того, что ребенок помогает своим родителям, к тому, что не помогает, у представителей младшего поколения, женщин, в 1,4 раза выше, чем у мужчин. Возможно, мужчины просто менее осведомлены об оказании помощи родителям как своим, так и партнерши. Хотя вероятно и то, что женщины действительно чаще помогают своим родителям. Об этом же свидетельствуют результаты другого российского исследования [Барсукова С. Ю., 2004].

Более высокий уровень образования ребенка способствует возникновению восходящих трансфертов (от младших к старшим). Вспомним, что и в отношении нисходящих трансфертов наблюдалась аналогичная ситуация.

Проживание в сельской местности понижает отношение шансов на 30%. Представители младшего поколения, живущие в сельской местности, с меньшей вероятностью будут не только получать помощь, но и передавать ее родителям. Ввиду отсутствия данных о типе поселения обеих сторон, возможно лишь строить предположения. Маловероятно, что у детей, живущих в селе, родители горожане (хотя обратная ситуация вполне возможна). Поэтому дети-селяне, в отличие от горожан, вряд ли обладают дефицитными для родителей-селян материальными ресурсами (большую часть которых составляют неденежные активы). Следовательно, трансферты родителям от детей, проживающих в сельской местности, менее вероятны, чем от горожан.

Учеба респондента уменьшает отношение шансов передачи и непередачи помощи родителям более чем на 50%. Этот фактор оказался значимым во всех моделях (он включался в те из них, где респондент выступал в роли ребенка).

Аналогичным образом влияет число собственных детей представителя младшего поколения на вероятность оказания помощи старшему. Каждый дополнительный ребенок респондента в возрасте до трех лет снижает вероятность помощи родителям на 45%. Заметим, что наличие детей от 3 до 14 лет значимого влияния не оказывает. Вследствие этого можно заключить, что только наличие маленьких детей является препятствием для материальной

Таблица 8. Респондент передает/не передает ресурсы хотя бы одному из своих родителей

Название переменной (референтная группа — для номинальных переменных)	Объясняющие переменные	B	Exp (B)
Пол респондента (мужской)	<i>женский</i>	0,375**	1,455**
Возраст респондента (35–44)	18–24	0,422	1,525
	25–34	0,276	1,317
	45+	–0,210	0,810
Образование респондента (нет среднего)	среднее общее	0,970	2,638
	<i>начальное профессиональное</i>	1,079*	2,943*
	<i>среднее профессиональное, незаконченное высшее</i>	1,018*	2,767*
	<i>высшее</i>	1,577***	4,841***
Тип населенного пункта (город)	<i>село</i>	–0,360***	0,698***
С кем жил респондент до 15 лет (с обоими родителями)	только с матерью	–0,393	0,675
	другое (все, кроме обоих родителей и только матери)	–0,428	0,652
Учится ли респондент в настоящее время (нет)	<i>да</i>	–0,703**	0,495**
	<i>число детей респондента в возрасте 0–2 года</i>	– 0,596*	0,551*
	число детей респондента в возрасте 3–13 лет	– 0,006	0,994
	<i>число живых братьев респондента</i>	– 0,196*	0,822*
	число живых сестер респондента	0,045	1,046
Наличие партнера у респондента (нет партнера)	партнер живет отдельно	0,004	1,004
	<i>партнер в домохозяйстве</i>	–0,412*	0,663*
	индекс установок на помощь младшему поколению	0,008	1,008
	индекс установок на помощь старшему поколению	–0,034	0,967
	<i>Ln дефлированного среднедушевого дохода домохозяйства респондента</i>	0,542***	1,719***
	минимальная дальность проживания между респондентом и отцом/матерью	0,000	1,000
	максимальная частота встреч респондента с отцом/матерью	0,000	1,000
Живы оба родителя респондента/только один (только один)	<i>оба</i>	0,216	1,241
Возраст покидания респондентом родительского дома (14–17)	18–19	–0,046	0,955
	20–23	–0,679***	0,507***
	24 +	–0,075	0,928
	(Constant)	–9,449	0,000

Примечание 1. Респонденты в возрасте 18–79 лет, у которых есть хотя бы один живой родитель, а также проживающие отдельно от последних.

Примечание 2. Значимые факторы выделены жирным курсивом. *** — значим на уровне 0,01, ** — значим на уровне 0,05, * — значим на уровне 0,1.

поддержки родителям. Это может быть связано как с высокими прямыми затратами на уход и воспитание маленьких детей, так и с более или менее продолжительным перерывом в трудовой карьере матери в связи с рождением ребенка.

Наличие братьев и сестер у респондента также уменьшает вероятность помощи родителям, но в меньшей степени (наличие каждого дополнительного брата или сестры уменьшает отношение вероятности на 18%). Это подтверждает ранее высказанное предположение о разделении ответственности

за родителей между братьями и сестрами (так же, как и внимания родителей между детьми).

Неожиданным оказалось то, что проживание партнера в домохозяйстве — при контроле других факторов — отрицательно влияет на вероятность оказания помощи родителям респондента. Известно, что после вступления в брак, официальный или неофициальный, отношения с родителями становятся менее интенсивными, так как часть внимания переключается на партнера. Вероятно, это отражается также и на оказании родителям материальной помощи. Вполне возможно, что при вступлении в партнерский союз помощь чаще оказывается менее обеспеченным родителям, каковыми могут оказаться родители партнера, о которых в обследовании нет данных, и трансферты которым мы не учитывали.

Среднедушевой доход домохозяйства оказывает отрицательное влияние: увеличение дохода в два раза ведет к росту отношения вероятностей более чем на 70%. Соответственно, возможности оказания помощи соотносятся с реальной передачей ресурсов родителям.

Последний фактор, оказавшийся значимым, — уход из родительского дома в возрасте 20–23 года. Вероятность помощи родителям в этой группе на 50% ниже, чем у тех, кто отделился от родителей в 14–17 лет. Без проведения дополнительных исследований данное влияние сложно каким-либо образом интерпретировать (возможно, требуется другая группировка возраста отделившихся от родителей, которая позволит выявить пока скрытый эффект)¹⁵.

Таким образом, дети с большей вероятностью помогают родителям, если они обладают следующими характеристиками: являются женщинами, обладают высоким уровнем образования, проживают в городской местности, обучаются, имеют детей до трех лет, не имеют братьев, сестер и партнера, проживающего в домохозяйстве, а также материально обеспечены.

Получение ресурсов старшим поколением от младшего

Что влияет на вероятность получения помощи от детей (табл. 9)?

Прежде всего, возраст. Для родителей старше 45 лет (по сравнению с возрастной группой 35–44 года) отношение вероятности получения помощи от детей к вероятности ее неполучения в 2 раза больше. То есть, родители старшего возраста чаще становятся реципиентами материальной помощи от детей, что подтверждает справедливость теории жизненного цикла. Закончив активную трудовую карьеру, родители нуждаются в дополнительной помощи, которая поступает в виде государственных (пенсии, пособия и пр.) и частных трансфертов (помощь от детей).

Так же, как и в предыдущих случаях, значимым оказался уровень образования: представители старшего поколения с высшим образованием чаще получают помощь от детей. Все четыре рассмотренные модели показали, что уровень образования и детей, и родителей положительно влияет на межпоколенные трансферты в обоих направлениях.

Если у одного из родителей в домохозяйстве есть партнер (не важно, каково его родственное отношение к респонденту), отношение вероятностей снижается почти на 30%. Вероятно, наличие партнера за счет эффекта экономии на масштабе уменьшает потребность в помощи от детей. Однако же доход домохозяйства родителей сам по себе оказался незначим, тогда как, согласно предыдущей модели, уровень дохода детей положительно влияет на восходящие трансферты. Следовательно, то, будет ли младшее поколение

¹⁵ Мы планируем обратиться к изучению данного вопроса в будущих работах.

помогать старшему, зависит, скорее, не от потребностей последнего, а от возможностей первого.

Последний значимый фактор — это индекс ценностей родителя. Чем в большей степени человек считает, что помощь должна оказываться старшему поколению, тем больше вероятность того, что он будет получать помощь от своих детей. Сложно утверждать, что в данном случае является причиной, а что следствием: возможно, старшее поколение, получая помощь от младшего, начинает считать, что так и должно быть; возможно, мнение родителей о необходимости поддержки от детей приводит к тому, что последние действительно начинают ее оказывать, однако очевидно, что связь есть.

Таблица 9. Респондент получает/не получает ресурсы хотя бы от одного из своих детей

Название переменной (референтная группа — для номинальных переменных)	Объясняющие переменные	B	Exp (B)
Пол респондента (мужской)	женский	0,637	1,891
Возраст респондента (35–44)	18–24	–17,264	0,000
	25–34	–17,068	0,000
	45+	0,718**	2,050**
Образование респондента (нет среднего)	среднее общее	–0,093	0,911
	начальное профессиональное	0,142	1,153
	среднее профессиональное, незаконченное высшее	0,177	1,194
	высшее	0,557**	1,745**
Тип населенного пункта (город)	село	–0,145	0,865
	число детей респондента в возрасте 0–2 года	–16,756	0,000
	число детей респондента в возрасте 3–13 лет	0,017	1,017
Наличие партнера у респондента (нет партнера)	партнер живет отдельно	–0,209	0,811
	партнер в домохозяйстве	–0,310**	0,733**
	индекс установок на помощь младшему поколению	–0,005	0,995
	индекс установок на помощь старшему поколению	0,058**	1,060**
	Lp дефлированного среднедушевого дохода домохозяйства респондента	–0,128	0,880
	Минимальная дальность проживания респондента от своих детей	0,000	1,000
	Максимальная частота встреч респондента со своими детьми	0,000	1,000
Возраст покидания ребенком респондента дома последнего (14–17)	18–19	0,058	1,059
	20–23	–0,046	0,955
	24 +	–0,043	0,958
	(Constant)	–3,885	0,021

Примечание 1. Респонденты в возрасте 18–79 лет, у которых есть хотя бы один ребенок, проживающий отдельно.

Примечание 2. Значимые факторы выделены жирным курсивом. *** — значим на уровне 0,01, ** — значим на уровне 0,05, * — значим на уровне 0,1.

Итак, дети наиболее вероятно будут помогать родителям, если последние старше 45 лет, обладают средним профессиональным или незаконченным высшим образованием, считают необходимой помощь старшему поколению, а также имеют партнера, живущего в домохозяйстве.

Модели «чистых» трансфертов

Изучив детерминанты участия или неучастия домохозяйств в межпоколенном обмене ресурсами, попробуем понять, что же влияет на размер этих трансфертов. Для этого введем понятие «чистых» трансфертов как разность между полученными и переданными ресурсами, или сальдо межпоколенных трансфертов.

В *таблицах 10 и 11* представлены результаты построения регрессионных моделей «чистых» трансфертов. Аналогично ранее представленным моделям, здесь рассматриваются два среза межпоколенных отношений, однако одновременно учитываются случаи и передачи, и получения помощи.

«Чистые» трансферты (разность ресурсов, полученных от младшего поколения и переданных ему)

Начнем с первой модели, в которой анализируется влияние различных факторов на величину «чистых» материальных трансфертов в обмене между респондентами и их детьми (*табл. 10*).

Согласно теории жизненного цикла, человек, достигнув среднего возраста, начинает помогать своим родителям, тогда как на более ранних и более поздних ступенях он выступает получателем помощи (от родителей или от детей). Действительно, наши результаты подтверждают, что после 45 лет (по сравнению с возрастной группой 35–44 года) родители получают большую материальную помощь от детей или отдают меньшую. В целом, чем старше родители, тем старше у них дети. Следовательно, дети среднего возраста (у родителей старше 45 лет) помогают своим родителям в большей степени, чем более молодые (у родителей 35–44 лет).

Тип населенного пункта влияет не только на факт передачи и получения ресурсов, но и на их размер. У родителей, живущих в сельской местности, сальдо межпоколенных трансфертов меньше, чем у родителей-горожан. Это может означать, что первые или передают своим детям меньшие по объему трансферты, или получают большие. Сравнение средних значений «чистых» трансфертов показало, что для обеих категорий средние значения сальдо отрицательные. Следовательно, в среднем дети получают от родителей-горожан меньшую помощь, чем от селян.

Если у родителя есть партнер, проживающий в домохозяйстве, то сальдо межпоколенных трансфертов уменьшается (по сравнению с ситуацией, когда партнера нет). Опять же это может означать или оказание большей помощи детям, или принятие меньшей. Сравнение средних размеров «чистых трансфертов» показывает, что сальдо в среднем является отрицательным, следовательно, верно первое предположение.

Этот вывод также подтверждается тем, что доход домохозяйства родителей, включенный в модель напрямую, влияет аналогичным образом — при его росте сальдо снижается. То есть, чем родители обеспеченнее, тем большие трансферты они передают детям.

Интересно, что среди значимых факторов нет ни одной характеристики взаимоотношений поколений, таких как частота встреч, дальность проживания друг от друга, возраст ухода ребенка из родительского дома. Вероятно, эти показатели играют роль лишь в определении того, будет ли иметь место обмен материальной помощью между детьми и родителями, тогда как объем этой помощи определяется иными характеристиками, рассмотренными выше (в основном, доходом).

Таблица 10. «Чистые» трансферты, то есть разность между ресурсами, полученными респондентом от детей и переданными детям

Название переменной (референтная группа — для номинальных переменных)	Объясняющие переменные	Unstandardized Coefficient	Standardized Coefficient
		B	Beta
	(Constant)	75651,491	
Пол респондента (мужской)	женский	130,910	0,004
Возраст респондента (35–44)	25–34	7056,326	0,034
	45+	6598,291*	0,117*
Образование респондента (нет среднего)	среднее общее	–1955,109	–0,035
	начальное профессиональное	278,301	0,006
	среднее профессиональное, незаконченное высшее	–1204,553	–0,036
	высшее	–952,329	–0,025
Тип населенного пункта (город)	село	–2981,532*	–0,090*
	число детей респондента в возрасте 3–13 лет	–2050,058	–0,027
Наличие партнера у респондента (нет партнера)	партнер живет отдельно	–2160,372	–0,028
	партнер в домохозяйстве	–5593,243*	–0,168*
	индекс установок на помощь младшему поколению	198,860	0,022
	индекс установок на помощь старшему поколению	–172,479	–0,028
	Lp дефлированного среднедушевого дохода домохозяйства респондента	–7806,858*	–0,320*
	Минимальная дальность проживания респондента от его детей	1,270	0,054
	Максимальная частота встреч респондента с его детьми	3,685	0,032
Возраст покидания ребенком респондента дома последнего (14–17)	18–19	–524,984	–0,014
	20–23	529,923	0,015
	24 +	–504,877	–0,013

Примечание 1. Респонденты в возрасте 18–79 лет, у которых есть хотя бы один ребенок, проживающий отдельно.

Примечание 2. Значимые факторы выделены жирным курсивом. *** — значим на уровне 0,01, ** — значим на уровне 0,05, * — значим на уровне 0,1.

«Чистые» трансферты (разность ресурсов, полученных от старшего поколения и переданных ему)

Обратимся к ситуации, когда респондент выступает в роли ребенка (табл. 11). Здесь зависимая переменная представляет собой сальдо переданных от детей родителям ресурсов и полученных детьми от родителей.

В возрастной группе представителей младшего поколения от 18 до 24 лет, по сравнению с группой 35–44 лет, сальдо межпоколенных трансфертов увеличивается. Поскольку вплоть до возраста 50 лет оно принимает положительные значения, можно сделать вывод, что в молодом возрасте (18–24) «дети» получают большую помощь, чем в среднем.

Учеба увеличивает сальдо межпоколенных трансфертов: учащийся ребенок получает большую помощь. Контроль переменной возраста доказывает, что издержки на получение образования детьми любого возраста (в той или иной степени) несут родители, поддерживая их финансово.

Чем больше сестер имеет респондент, тем меньше сальдо, то есть тем меньшую помощь получает респондент от родителей. При рассмотрении

Таблица 11. «Чистые» трансферты, то есть разность между ресурсами, полученными респондентом от родителей и переданными родителям

Название переменной (референтная группа — для номинальных переменных)	Объясняющие переменные	Unstandardized Coefficient	Standardized Coefficient
		B	Beta
	(Constant)	40 150,436	
Пол респондента (мужской)	женский	265,683	0,007
	18–24	9331,997*	0,260*
Возраст респондента (35–44)	25–34	406,158	0,011
	45+	350,315	0,007
Образование респондента (нет среднего)	среднее общее	–669,267	–0,014
	начальное профессиональное	–277,742	–0,006
	среднее профессиональное, незаконченное высшее	–1312,761	–0,038
	высшее	–1470,888	–0,040
Тип населенного пункта (город)	село	–2250,470	–0,054
С кем жил респондент до 15 лет (с обоими родителями)	только с матерью	–116,817	–0,002
	другое (все, кроме обоих родителей и только матери)	2786,045	0,032
Учится ли респондент в настоящее время (нет)	да	8692,340*	0,213*
	число детей респондента в возрасте 0–2 года	–165,468	–0,003
	число детей респондента в возрасте 3–13 лет	852,134	0,032
	число живых братьев респондента	–1371,685	–0,059
	число живых сестер респондента	–2038,600**	–0,092**
Нет партнера	П живет отдельно (наличие партнера)	–401,199	–0,009
	П в дх (наличие партнера)	153,646	0,004
	индекс установок на помощь младшему поколению	–32,274	–0,004
	индекс установок на помощь старшему поколению	–132,562	–0,020
	Ln дефлированного среднедушевого дохода домохозяйства респондента	–3594,734*	–0,206*
	минимальная дальность проживания между респондентом и отцом/матерью	0,590	0,020
	максимальная частота встреч респондента с отцом/матерью	–5,203	–0,040
Живы оба родителя респондента/только один (только один)	оба	708,724	0,020
Возраст покидания респондентом родительского дома (14–17)	18–19	2252,262	0,058
	20–23	704,490	0,018
	24 +	2330,935	0,048

Примечание 1. Респонденты в возрасте 18–79 лет, у которых есть хотя бы один живой родитель, а также проживающие отдельно от последних.

Примечание 2. Значимые факторы выделены жирным курсивом. *** — значим на уровне 0,01, ** — значим на уровне 0,05, * — значим на уровне 0,1.

вероятности получения помощи от родителей (табл. 7) значимое влияние оказывали и число братьев, и число сестер. То, почему на размер трансфертов влияет только последний параметр, требует отдельного изучения. Мы можем лишь предположить, что сыновья более самостоятельны, имеют более высокий доход, вследствие чего получают меньшую помощь.

Последняя переменная — это доход домохозяйства представителя младшего поколения. С его ростом сальдо межпоколенных трансфертов уменьшается. Чем обеспеченнее ребенок, тем меньшую помощь он получает от родителей (или тем большую оказывает им). Эта логика прослеживается во всех шести моделях — и среди родителей, и среди детей обладающие большими ресурсами чаще и больше помогают, а менее нуждающиеся чаще и больше получают.

5. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Поскольку ряд факторов оказался значимым в нескольких моделях, сравнение направлений влияния в каждом из случаев позволит выйти на некие общие выводы.

Пол респондента. Влияние пола проявилось только в одной из моделей, предсказывающей вероятность передачи помощи родителям. Отношение вероятности передачи и непередачи материальной помощи родителям от дочерей почти в 1,5 раза больше, чем от сыновей. Подобные гендерные различия подтверждают данные других западных и российских эмпирических исследований [Денисенко М. Б. 1999, Нао L., 1996].

Возраст респондента. Анализ показал, что, по сравнению с людьми в среднем возрасте (35–44 года), молодые получают помощь чаще и большие по объему (особенно видны различия для молодых людей до 25 лет). Хотя сравнение средних значений «чистых» трансфертов показывает, что даже в самом старшем возрасте в среднем люди по-прежнему передают большие ресурсы, чем получают, частота передачи тем не менее снижается, а частота получения повышается, и объемы «чистых» трансфертов растут. Строго говоря, это не соответствует модели жизненного цикла в ее классическом представлении, так как пожилые чаще остаются донорами, хотя и менее активными, чем в среднем возрасте.¹⁶ Скорее, мы видим подтверждение модели жизненного цикла, согласно которой каждое следующее поколение помогает предыдущему. Однако в целом зависимость межпоколенных трансфертов от стадии жизненного цикла U-образная: в молодом возрасте люди чаще исполняют роль акцепторов, в среднем она сменяется на роль доноров, а в пожилом снова происходит смена ролей, но не абсолютная — донорство перестает быть активным, а акцепторство вновь становится более распространенным.

Из этого следует важный вывод о том, что основным источником помощи пожилым людям является не межпоколенная поддержка, а внешние ресурсы — пенсии, доход от трудовой деятельности (если пенсионер занят) и пр. Напротив, молодые люди получают значительные ресурсы по межпоколенным каналам, даже после отделения от родителей. Таким образом, в России семейные контакты по-прежнему распространены, по крайней мере, в виде материальной поддержки родителями взрослых детей. Возможно, в обратном направлении передается трудовая помощь, что обеспечивает своего рода межпоколенный баланс, однако этот вопрос в данном исследовании не затрагивался.

Уровень образования. Уровень образования положительно связан с вовлеченностью в межпоколенный обмен финансовыми ресурсами, причем

¹⁶ Пожилые люди чаще всего являются донорами в возрасте 55–65 лет, когда многие из них все еще работают и уже получают пенсию. В это время их дети находятся еще на ранних стадиях жизненного цикла: имеют небольшой или средний доход, а также собственных маленьких детей. Таким образом, складывается временная ситуация, когда родители оказываются в более выгодном положении и потому помогают детям.

независимо от их направления. Чем выше образование детей, тем с большей вероятностью они будут материально помогать своим родителям, а также получать помощь от них. Однако родители с высоким образованием более вероятно будут передавать ресурсы своим детям, тогда как на вероятность получения помощи данный показатель не влияет.

Данные результаты свидетельствуют о том, что родители чаще поддерживают детей, обладающих большим человеческим капиталом. Возможно, это происходит так потому, что от этих детей они также получают большую помощь в ответ (вероятно, спустя время). Кроме того, родители, помогающие детям, сами более образованные, а это значит, что обладающие высоким человеческим капиталом люди стимулируют представителей последующих поколений также приобретать этот ресурс.

Тип населенного пункта. Однозначно выявить влияние данного фактора не удалось, ввиду отсутствия информации о населенных пунктах представителей обоих поколений. Однако сравнение результатов нескольких моделей, а также результаты предыдущих исследований¹⁷ позволяют сделать некоторые предположения. Родители, проживающие в сельской местности, помогают своим детям чаще, чем родители-горожане, однако различий в вероятности получения помощи от детей по данному параметру не наблюдается. Дети же, живущие в сельской местности, реже и передают ресурсы родителям, и получают от них. Мы предполагаем, что полученные результаты объясняются тем, что в большинстве случаев их родители также живут в селе (случаи переезда взрослых детей от родителей-горожан в села редки). Следовательно, по сравнению с детьми-горожанами (у которых родители могут проживать как в городе, так и в селе), дети-селяне в меньшей степени обладают дефицитными ресурсами, которые могли бы передать родителям (предположительно селянам), так же как и с меньшей вероятностью могут последние помочь им. Если эти предположения верны, можно сделать вывод о том, что материальные потоки (значительную часть которых, скорее всего, составляют продукты собственного производства) направлены из села в город, если живут в селе только родители.

Обучение. Ситуация, когда ребенок учится, повышает отношение шансов получения и неполучения помощи от родителей почти в два раза, а отношение передачи и непередачи помощи родителям уменьшает почти в два раза. Аналогичное влияние данный фактор оказывает и на величину «чистых» трансфертов в обмене с родителями. Таким образом, даже после отделения детей от родителей последние продолжают инвестировать в человеческий капитал первых. Это также согласуется с данными о передаче ресурсов детям с высоким уровнем образования.

Наличие партнера. Наличие партнера у родителя увеличивает вероятность передачи ресурсов детям и уменьшает вероятность получения помощи от них. Подобный результат кажется логичным, если трактовать наличие партнера как косвенную характеристику благосостояния домохозяйства родителей (которое возрастает). Кроме того, родительская семья, состоящая из двух человек, более эмоционально устойчива и, соответственно, нуждается в меньшей поддержке — и материальной, и эмоциональной, и трудовой. Такая семья имеет больше возможностей сама помогать детям.

Наличие же партнера у детей уменьшает вероятность как получения ресурсов от старшего поколения, так и передачи помощи ему. Мы предпола-

¹⁷ Например, [Иванова Е. И., 2002]

гаем, что причиной этого являются несколько иные обстоятельства, нежели материальное благосостояние. После вступления детей в партнерский союз их связь с родителями ослабевает.¹⁸

Наличие детей. Наличие собственных детей в возрасте моложе трех лет у представителей младшего поколения отрицательно действует на передачу ими ресурсов своим родителям. Однако значимого влияния данного параметра на получение материальной помощи обнаружено не было. Вероятно, при наличии маленьких детей родители скорее оказывают трудовую помощь (по хозяйству, по уходу и воспитанию детей¹⁹).

Наличие братьев и сестер. Если у человека есть братья или сестры, он с меньшей вероятностью получает помощь от своих родителей, так как в этом случае ресурсы, которыми располагают последние для каждого из своих детей, уменьшаются. Однако на оказание материальной помощи родителям влияет только наличие братьев. Вероятно, разделение ответственности за материальную обеспеченность родителей несут сыновья, тогда как дочери, скорее, помогают оказанием трудовой помощи.²⁰

Доход. Доход оказался значимым во всех моделях, кроме одной — получение помощи от детей. По сравнению с менее обеспеченными детьми, более обеспеченные передают родителям большие трансферты и чаще, а получают от них меньшие и реже. Родители же передают ресурсы детям чаще и большие, если их доход высокий, однако на получение помощи от детей уровень дохода не влияет.²¹ Таким образом, при передаче нисходящих трансфертов представители старшего поколения ориентируются на свои возможности и потребности детей, а при передаче восходящих трансфертов дети ориентируются лишь на свои возможности, не принимая во внимание нужды родителей.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современной России распространена система частной межпоколенной поддержки, при которой в основном каждое последующее поколение передает материальную помощь предыдущему. Эта помощь имеет избирательный характер: чаще она оказывается наиболее нуждающимся реципиентам, обладающим высоким уровнем образования, обучающимся в учебных заведениях, не имеющим партнеров, проживающим в городской местности и пр.

Обратная же помощь от детей к родителям встречается гораздо реже и слабо зависит от материальных нужд принимающей стороны. Определяющими здесь являются такие параметры представителей старшего поколения, как пожилой возраст, отсутствие партнера и наличие высшего образования (высокий уровень социального капитала).

Нельзя сказать однозначно, чем обусловлено то, что даже в пожилом возрасте родители продолжают оставаться донорами по отношению к детям. Маловероятно, что причиной являются высокие доходы первых. Скорее, это объясняется вынужденными трансфертами в пользу детей (в том числе в силу

¹⁸ По данным исследования, это чаще всего происходит в первый год после отделения от родителей, см. [Синявская О. В., Гладникова Е. В., 2007].

¹⁹ Особенно важную роль играют бабушки, см. [Краснова О., 1999].

²⁰ Аналогичные результаты получились в исследовании межпоколенных трансфертов в Тайване, см. [Lee Y., Parish W., Willis R., 1994].

²¹ Возможно, отсутствие влияния дохода родителей на вероятность передачи им трансфертов от детей объясняется тем, что доходы пожилых, как правило, мало дифференцированы (так как пенсии, являющиеся основным источником дохода, имеют небольшой разброс среди разных групп пенсионеров).

того, что доходы детей еще ниже, чем родительские) или же устоявшимися культурными нормами в нашей стране, которые предполагают, что помощь должна оказываться детям.²² Для выявления причин подобной ситуации потребовалось бы самостоятельное исследование.

Однако то, что на сегодняшний день преимущественное направление межпоколенной поддержки именно нисходящее, необходимо учитывать при проведении социальной политики, в частности при реформировании пенсионной системы. Даже существенное повышение размера пенсии может привести лишь к незначительному росту благосостояния пожилых за счет передачи части средств в виде трансфертов младшему поколению. Напротив, программы улучшения условий жизнедеятельности молодых людей могут привести и к росту доходов их родителей за счет уменьшения нисходящих трансфертов. Еще более вероятно, что к аналогичным последствиям приведет политика улучшения параметров занятости среди молодежи (снижение уровня безработицы, расширение возможностей трудоустройства на «хорошие» рабочие места и пр.), которая позволит представителям молодого поколения быть материально менее зависимыми от родителей. Приведенные примеры — всего лишь гипотезы, однако они свидетельствуют о наличии связанных с частными межпоколенными трансфертами косвенных эффектов государственных социально-экономических программ.

ЛИТЕРАТУРА

- Барсукова, С. Ю.* Нерыночные обмены между российскими домохозяйствами: теория и практика реципрокности/ С. Ю. Барсукова// Препринт WP4/2004/02. Серия WP4. Социология рынков. — М.: ГУ-ВШЭ. 2004.
- Голофаст, В. Б.* Семья в крупном городе/ В. Б. Голофаст// Социология семьи. Статьи разных лет./ Под ред. О. Б. Божкова — Спб.: Алетейя. 2006. С. 17—236.
- Градосельская, Г. В.* Социальные сети: обмен частными трансфертами/ Г. В. Градосельская// Социологический журнал. 1999. № 1/2. С. 156—163.
- Денисенко, М. Б.* Благосостояние и трансферты пожилых людей в городах России (по материалам обследований в Нижнем Новгороде, Орле и Твери)/ М. Б. Денисенко// Демографические и социально-экономические аспекты старения населения: Вторые Валентеевские чтения: В 2 кн., кн.1: Москва, МГУ, 18—19 нояб. 1999: Тез. докл./ Науч. ред. В. М. Моисеенко — М.: Диалог-МГУ, 1999. С. 150—161.
- Иванова, Е. И.* Межпоколенные трансферты и их роль в решении социальных проблем пожилых людей в сельской местности. The Fifth International Conference on «Public Sector Transition». Association for Studies in Public Economics. 24—25 May 2002, St. Petersburg. [online]/ Е. И. Иванова// URL: <http://www.aspe.spb.ru/Papers/24_6.pdf>
- Краснова, О. Е.* Роль пожилых людей в семье и обществе/ О. Е. Краснова// Демографические и социально-экономические аспекты старения населения: Вторые Валентеевские чтения: В 2 кн., кн.1: Москва, МГУ, 18—19 нояб. 1999: Тез. докл./ Науч. ред. В. М. Моисеенко. — М.: Диалог-МГУ, 1999. С.189—202.
- Лылова, О. В.* Неформальная взаимопомощь в сельском сообществе// Социологические исследования/ О. В. Лылова// 2002. № 2. С. 83—86.
- Синявская, О. В.* Взрослые дети и их родители: интенсивность контактов/ О. В. Синявская, Е. В. Гладникова// Демоскоп Weekly. 30 апреля — 20 мая 2007. № 287—288 [online]// URL: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0287/s_map.php#1>
- Фадеева, О.* Межсемейная сеть: механизмы взаимоподдержки в российском селе/ О. П. Фадеева // Неформальная экономика: Россия и мир. Под ред. Т. Шанина. — М.: Логос, 1999. С. 183—218.

²² Об этом свидетельствует, например, тот факт, что возрастные границы понятий «ребенок», «молодой человек» в России лежат в гораздо старшем возрасте, по сравнению со странами Западной Европы и США.

- Attias-Donfut, C.* European Patterns of Intergenerational Financial and Time Transfers/ C. Attias-Donfut, J. Ogg, F. Wolff// 2005. [online] URL: <http://www.sc-eco.univ-nantes.fr/~fcwolff/wolff/eja_H_20.pdf>
- Cheal, D.* Intergenerational Family Transfers/ D. Cheal// Journal of Marriage and the Family. 1983. Vol. 45. N. 4. P. 805–813. [online] URL: <www.jstor.org>
- Couch, K.* Time? Money? Both? The Allocation of Recourses to Older Parents/ K. Couch, M. Daly, D. Wolf// Demography. 1999. Vol. 36. N. 2. P. 219–232. [online] URL: <www.jstor.org>
- Cox, D.* Inter-Vivos Transfers and Intergenerational Exchange/ D. Cox, M. Rank// The Review of Economics and Statistics. 1992. Vol. 74. N. 2. P. 305–314. [online] URL: <www.jstor.org>
- Hao, L.* Family Structure, Private Transfers, and the Economic Well-Being of Families with Children/ L. Hao// Social Forces. 1996. Vol. 75. N. 1. P. 269–292. [online] URL: <www.jstor.org>
- Kuhn, R.* Understanding Interhousehold Transfers in a Transition Economy: Evidence from Russia/ R. Kuhn, S. Stillman// Institute of Behavioral Science. Population Aging Center. Working Paper PAC 2002–0003. August 2002.
- LaFerrere, A.* Microeconomic Models of Family Transfers/ A. LaFerrere, F. Wolff// Version 2.3 for chapter 11, Handbook on the Economic on Giving, Reciprocity and Altruism, S. C. Kolm and J. Mecier-Ytier (ed), NorthHolland 2006. [online] URL: <<http://www.sc-eco.univ-nantes.fr/~fcwolff/wolff/chapt11.pdf>>
- Lee, Y.* Sons, Daughters, and Intergenerational Support in Taiwan/ Y. Lee, W. Parish, R. Willis// The American Journal of Sociology. 1994. Vol. 99. N. 4. P. 1010–1041. [online] URL: <www.jstor.org>
- Lillydahl, J.* The Scope of the Grants Economy and the Income Distribution: An Examination of Intergenerational Transfers of Income/ J. Lillydahl, L. Signell// American Journal of Economics and Sociology. 1982. Vol. 41. N. 2. P. 125–139. [online] URL: <www.jstor.org>
- McGarry, K.* Transfer Behavior in the Health and Retirement Study: Measurement and the Redistribution of Recourses within the Family/ K. McGarry, R. Schoeni// the Journal of Human Resources. 1995. Vol. 30. N. 0. P. S184-S226 [online] URL: <www.jstor.org>
- Rgnier-Loilier, A.* How Often Do Adult Children See Their Parents?/ A. Régnier-Loilier// Population & Societies. 2006. N. 427, October. [online] URL: <http://www.ined.fr/en/resources_documentation/publications/pop_soc/bdd/publication/1211/>
- Rosenzweig M.,* Intergenerational Support and the Life-Cycle Incomes of Young Men and Their Parents: Human Capital Investments, Coresidence, and Intergenerational Financial Transfers/ M. Rosenzweig, K. Wolpin// Journal of Labor Economics. 1993. Vol. 11. N. 1. Part 1: Essays in Honor of Jacob Mincer. P. 84–112. [online] URL: <www.jstor.org>
- Rosenzweig, M.* Parental and Public Transfers to Young Women and Their Children/ M. Rosenzweig, K. Wolpin// The American Economic Review. 1994. Vol. 84. N. 5. P. 1195–1212. [online] URL: <www.jstor.org>
- Streib, G.* Family Patterns in Retirement/ G. Streib// Journal of Social Issues. 1958. Spring. N. 14. P. 46–60. [online] URL: <www.jstor.org>
- Wolff, F.* Do parents Help More Their Less Well-off Children? Evidence from a Sample of Migrants to France/ F. Wolff, S. Spilerman, C. Attias-Donfut// 2005. [online] URL: <<http://www.sc-eco.univ-nantes.fr/~fcwolff/wolff/unequal-0305.pdf>>